

Иван Тургенев

Несколько слов о Жорж Санд (Письмо к издателю "Нового времени")

Любезный Алексей Сергеевич!

Проездом через Петербург я в одном вашем фельетоне прочел слова: "Жорж Санд умерла -- и об этом не хочется говорить". Вы, вероятно, хотели этим сказать, что о ней надо говорить много или ничего. Не сомневаюсь в том, что впоследствии "Новое время" пополнило этот пробел и, подобно другим журналам, сообщило, по крайней мере, биографический очерк великой писательницы; но все-таки прошу позволения сказать слово о ней в вашем журнале, хотя я тоже не имею теперь ни времени, ни возможности говорить "много" и хотя это "слово" даже не мое, как вы сейчас увидите. На мою долю выпало счастье личного знакомства с Жорж Санд -- пожалуйста, не примите этого выражения за обычную фразу: кто мог видеть вблизи это редкое существо, тот действительно должен почтеть себя счастливым. Я получил на днях письмо от одной француженки, которая также коротко ее знала; вот что стоит в этом письме:

"Последние слова нашего дорогого друга были: "Оставьте... зелень!" (Laissez... verdure...), то есть не ставьте камня на мою могилу, пусть на ней растут травы! И ее воля будет уважена: на ее могиле будут расти одни дикие цветы. Я нахожу, что эти последние слова так трогательны, так знаменательны, так согласны с этой жизнью, уже столь давно отдавшейся всему хорошему и простому... Эта любовь природы, правды, это смирение пред нею, эта доброта неистощимая, тихая, всегда ровная и всегда присущая!.. Ах, какое несчастье ее смерть! Немая тайна поглотила навсегда одно из лучших существ, когда-либо живших, -- и мы не увидим более этого благородного лица, это золотое сердце более не бьется, -- все это теперь засыпано землею. Сожаления о ней будут искренни и продолжительны, но я нахожу, что недостаточно говорят об ее доброте. Как ни редок гений, такая доброта еще реже. Но ей все-таки можно хотя несколько научиться, а гению -- нет, и потому нужно говорить о ней, об этой доброте, прославлять ее, указывать на нее. Эта деятельная, живая доброта привлекала к Жорж Санд, закрепила за нею тех многочисленных друзей, которые пребыли ей неизменно верными до конца и которые находились во всех слоях общества. Когда ее хоронили, один из крестьян окрестностей Ногана (замка Жорж Санд) приблизился к могиле и, положив на нее венок, промолвил: "От имени крестьян Ногана -- не от имени бедных; по ее милости здесь бедных не было". А ведь сама Жорж Санд не была богата и, трудясь до последнего конца жизни, только сводила концы с концами!"

Мне почти нечего прибавлять к этим строкам; могу только поручиться за их совершенную правдивость. Когда, лет восемь тому назад, я впервые сблизился с Жорж Санд, восторженное удивление, которое она некогда возбудила во мне, давно исчезло, я уж не поклонялся ей; но невозможно было вступить в круг ее частной жизни -- и не сделаться ее поклонником, в другом, быть может, лучшем смысле. Всякий тотчас чувствовал, что находился в присутствии бесконечно щедрой, благоволящей натуры, в которой все эгоистическое давно и дотла было выжжено неугасимым пламенем поэтического энтузиазма, веры в идеал, которой все человеческое было доступно и дорого, от которой так и веяло помощью, участием... И надо всем этим какой-то бессознательный ореол, что-то высокое, свободное, героическое... Поверьте мне: Жорж Санд -- одна из наших святых; вы, конечно, поймете, что я хочу сказать этим словом.

Извините несвязность и отрывчатость этого письма и примите уверение в дружеских чувствах преданного вам

Ив. Тургенева

Дата создания: С. Спасское-Лутовиново. Среда, 9/21 июня 1876 г..

Источник: Тургенев И. С. Собрание сочинений. В 12-ти томах. -- М.: "Художественная литература", 1976--1979. Т. 12